

Лирика

А я стихи из снов и слёз ткала...

Татьяна Варфоломеева искренне и щедро дарила свои песни: 15 августа ей бы исполнилось 68 лет

В годы перестройки мы работали вместе. Однажды Татьяна робко обратилась ко мне с просьбой: «Ты не могла бы дать мне несколько уроков игры на гитаре?» Её просьба меня обескуражила. Женщине за сорок, это будет не так просто. Но Тая оказалась усердной ученицей, мозоли на пальцах её не смущали. Упорные занятия каждый день – и она удивляет всех исполнением песни Булата Окуджавы под собственный аккомпанемент. Потом у неё появились свои стихи и песни.

Вот как она вспоминает об этом: «Я никогда не писала стихов. А в 42 года, когда сын вырос и отправился в автономное плавание под названием «Взрослая жизнь», мне на мгновение показалось, что выплачены все долги. Свободное падение. Нужно было найти точку опоры, и тогда я сделала то, о чём давно мечтала, но мешала повседневная суета, – взяла в руки гитару. Я выучила с десяток аккордов, научилась нескольким приёмам игры и разучила любимые песни... Окуджава, Визбор, Долина, Дольский. Гитара стала моей неизменной спутницей. Иногда я садилась на кухне у окна, открывала томик стихов и, перебирая аккорды, напевала их. Однажды пришла рифма... С тех пор гитара стала моим соавтором. Дерево за окном, проплывающее облако, сон, мимолётное воспоминание, образ, знак, настроение и... звук струны – так появились на свет мои стихи».

Новое увлечение знакомым и друзьям понравилось, а песни Татьяны Варфоломеевой зазвучали не только в узком кругу. Ее приглашали на концерты, где незатейливый гитарный аккомпанемент усиливал трепетность стихов, слитых воедино с мелодией. Пе-

дагог по образованию, она часто выступала в школах города, могла удивительно быстро найти общий язык с ершистыми подростками. Верхом доверия можно считать то, что в конце встречи они пели вместе с ней.

Тая могла подставить плечо в трудную минуту. Когда наша общая знакомая Галина угодила под колёса автомобиля, врачи буквально «собирали» её. Чтобы как-то помочь, поднять дух, Татьяна пришла в больничную палату и в течение нескольких часов пела. Вся палата со слезами на глазах благодарила её, а Галина призналась, что получила такой заряд оптимизма, что теперь будет карабкаться изо всех сил.

..Трудно говорить о Татьяне в прошедшем времени. Но, размышляя над её судьбой, проникаешься уважением к её стойкости, мужеству в любых жизненных перипетиях. Одна воспитала сына – кому непонятно, чего это стоило? Несмотря на приговор врачей, в последнее десятилетие жизни она не прозябала, а погрузилась в творчество. Выпустила два поэтических сборника «Скерцо для дождя» (12+) и «Крылья над Аркаимом» (12+), стала заниматься живописью. Её буквально захлестнул творческий поток. Последний год ей было трудно ходить – она передвигалась с тросточкой, но никогда не отказывалась от выступлений, от возможности общения с людьми. Она многое успела за отмеренные жестокой болезнью десять лет. Иной не сделает столько и за всю жизнь. Это десятилетие озарила и поздняя любовь – я помню, как светилось от счастья её лицо. За этот прощальный подарок она была благодарна судьбе.

А я благодарна жизни за то, что подарила мне встречу и общение с Татьяной Варфоломеевой.

Наталья Троицкая,
старший научный сотрудник
музея-квартиры Бориса Ручьева

Татьяна Варфоломеева

Окно на кухне, кофе, сигарета,
Истома странная
и мысли ни о чём...
Сквозь нежность розового
утреннего света
Склонился кто-то справа
над плечом.

Хранитель мой! Не ты ли это
Своим крылом касаешься меня?
И не твоим ли я теплом согрета
В любую стужу даже без огня?

Не ты ли ночью веки
мне смежаешь,
Уставшие от образов дневных?
Не ты ли от беды оберегаешь
Моих друзей, любимых и родных?

Не твой ли взгляд ловлю
в стекле витринном
Лишь на мгновение –
встреча коротка,
Когда брожу
по улицам старинным
Покинутого богом городка?

Окно на кухне, утро, сигарета
И запах кофе, и оплывшая свеча...
Склоняется к кому-то
кто-то где-то,
Нашептывая что-то у плеча.

Песнь уходящих

Когда переменится ветер
И солнце остынет, ей-богу,
Земли нерадивые дети,
Мы тронемся в путь понемногу.

В заплечный мешок соберём
Свое небольшое богатство,
Разделит лесное зверьё
И пиршество наше, и братство.

И сосны вздохнут, и в поклоне
Сиреневый ирис замрет,
Когда, разбежавшись на склоне,
Уйдём мы в последний полёт.

Легка оболочка вещей,
Когда припорошена пылью.
Полохнутся крылья плащей
У солнечных мельниц на крыльях.

Но звёздная память крепка,
И мы на пороге Вселенной
Припомним, что жизнь коротка,
Прекрасна и так откровенна!

Татьяна Павловна Варфоломеева (Сычёва, 1951–2008) – поэтесса, бард. В тюменском издательстве «Вектор Бук» вышли две книги стихов и песен – «Скерцо для дождя» и «Крылья над Аркаимом».

Эпиграф

Прекрасно всё:
И те, кто с нами были,
Всё, что порою окружало нас,
То, что любили и не забыли,
И то, что забывается подчас.

Прекрасны геммы,
гаммы, горы, горе,
Прекрасно ожиданье тишины,
Прекрасно солнце,
падавшее в море
На гребень аметистовой волны.

Прекрасен облик
старого квартала
И шпиль, пронзивший
небо над рекой,
Слова прекрасны –
те, что не сказала,
И жёлтый лист
на мокрой мостовой.

Прекрасны улицы,
которыми бродили,
Струй дождевых
блуждающий поток.
И слёзы были.
Расставанья были.
И поезд, уходящий на восток.

Прекрасным было
каждое мгновение,
Отчаянью и смыслу вопреки,
Как музыка, дарящая забвенье,
И лёгкая изысканность строки!

Друзьям

А я стихи из снов и слёз ткала,
Стояла у порога на часах,
Мои стихи – кривые зеркала,
Мои стихи читайте при свечах.

В них – странствий зов
и горький аромат,
Людей крылатых боль
и их сомненья,
В них – шёпот, шелест,
шорох, звездопад,
Глаза друзей и рук прикосновенья.

Да, я стихи из снов и слёз ткала,
Дарила строки
вместо подношенья,
Мои стихи – кривые зеркала,
Но как прекрасны
ваши отраженья!

Обращение к сыну

Все перемелется, сынок!
Нам жизнь сначала не начать,
Собьют и нас когда-то с ног,
А на устах замкнут печать.

Пора придёт – и мы уйдём,
И заблестит во тьме дорога.
Оставим след – его потом
Размоет память-недотрога.

И будут стрелчатые ступени,
И будет капля невесома,
И будет дождь стучать осенний
В окно пустующего дома.

Акафист

Благодарю за день,
что прожит мною,
Благодарю за ночь,
что предстоит,
И за луну, что светит над горю,
И за костер, что там,
в степи, горит.

Благодарю за вечер, за траву,
За то, что я дышу, пою и плачу,
За сплетни, пересуды и молву.
За то, что ставлю
только на удачу.

Благодарю за звёзды в небесах,
Изменчивых: то синих,
то багровых.
За штиль и шторм,
за ветер в парусах:
То рваных, то заштопанных,
то новых.

Благодарю за нежные слова,
За щебет птиц
и вкусный запах хлеба,
Благодарю за то, что я жива,
За веру, за любовь,
за близость неба.

Прощание

Ну что ж? Пусть без меня
горят закаты!
Прощай, любимый мой,
я так хочу.
Ты распахни окно, зажги свечу
И песню спой,
как ты мне пел когда-то.

Про ворона мне спой и про коней,
Что не нашли дороги к водопою,
И всё бродили,
словно мы с тобою,
До лучших дней, до лучших дней.

Дай нитку красную –
мне надо перевить
Все, что собрал ты мне
с собой в дорогу:
Любовь, надежду, веру и...
тревогу.
Прощай, любимый!
Надо уходить.

Поэзия

Как свет в окне неповторимых звёзд...

Николай Михайлович Крылов (1947–1995) – российский поэт. Работал монтажником в Прокатмонтаже. Печатался в городских газетах и альманахах Магнитогорска. В 2008 году в издательстве «Алкион» вышла книга его стихов «Украина» (12+).

Николай Крылов

Снова память разрывает
светом.
Я бреду сквозь тысячи мостов...
Вижу, как далёким
тёплым летом
В «догони!» – мы прыгали
с плотом.

– Вот он я! – смеялись
беззаботно,

Под водою делаю обман.
Но однажды я бесповоротно
Воплотить решил
коварный план.

Ласточкой нырнув,
не развернувшись,
Не притих знакомо под щепой.
Под плоты ушёл!..
И содрогнулся,
Как затоп представил над собой.

Ноги заработали быстрее,

Нервы натянулись, как струна,
Я вонзил свой взгляд ещё острее,
Но не видел светлого окна.

В голове поплыл темно и длинно,
Нарастая, сдавливая, звон.
Я рванул, обдирая спину.
Неужель предаст меня затон?

Неужели зря учил терпенью,
Наполняя силой день за днём?..
И увидел за широкой тенью
Бликами наполненный проём.

Почему же вспомнилось всё это?..
Поле жизни, словно тот затон:
Погрешись душой –
и в сердце где-то
Тот знакомый,
беспощадный звон.

Высота

Меня не восхитила высота.
Она лишь страх,
как гвоздь, в меня вонзила.
И родилась под сердцем пустота,
Объёмная, как свежая могила.

Она жила, сливаясь с тишиной,
Она меня по-своему любила, –

Когда земля
виднелась подо мной,
Как вновь пронзала
бешеная сила.

И сердце билось, словно воробей...
Но вот наставник,
всё поняв однажды,
Толкнул в плечо,
промолвил: «Не робей!
Шагнуть вперёд
порою очень важно».

И, как мальчишку, за руку повёл!
Был узок путь
среди стальных конструкций.
Но нити дней
я в эту тропку свёл,
Пусть даже с нарушением
инструкций...

Потом победы разные бывали,
Награды и почётные места...
Но мне вослед
с презрением не плевали,
Я знал – что порождает высота.

В пути

Я грусть вожу на средней полке,
Печаль – она всегда одна...

Но мчат за мною кривотолки
В проёме темного окна.

Те кривотолки, словно волки,
От них так просто не уйти
Они – что жало, что иголки.
Одно спасение – в пути...

И вот во мраке, одиноко,
Я видел дальний огонёк.
Кто там живёт?
С какого срока?
И он, быть может, одинок?

Глядит вот так же
в час полночный
И сквозь тягучую печаль
Он видит, как пунктирной
строчкой
Мчат поезда в земную даль.

Он тоже знает, что дорога
Врачет души и сердца,
Но для него сияет строго
Его звезда...
И до конца

Нас бьют в лицо дожди косые,
И лечит талая вода...
Была б жива вовек Россия,
А остальное – не беда.